

„ЛЕНИНЕЦ“

г. Уфа

19 ЯНВ 1960

Да будет уничтожено оружие!

На днях встретился я со своим старым другом—Ахметом. Мы выросли в одном детдоме, и я никак не думал, что он станет военным. И вот, спустя двадцать лет, я вижу его подполковником. Летчиком. Я смотрю на его добродушное лицо, на его все еще молодые, веселые глаза и думаю: нет, не к лицу ему погоны.

И еще я думаю: не идет военная форма человечеству. Людям к лицу рабочий комбинезон, ватник тракториста. Дирижерский фрак тоже к лицу. А вот латы, погоны—это противоестественная для человека амуниция. Матери всегда со слезами на глазах глядели на сыновей, одетых в солдатские шинели. Шинель всегда напоминала о смерти, о горе, о беде.

И когда глава Советского правительства с высокой трибуны Верховного Совета СССР вновь предлагает распустить все вооруженные силы и уничтожить все виды вооружения, мы еще раз испытываем величайшую гордость от сознания того, что этот призыв исходит от страны, строящей коммунизм, от нашей страны, самой сильной и самой миролюбивой. Мы радуемся тому, что нами намечен единственно верный путь ко всеобщему человеческому благоденствию. Мы верим в то, что после такого исторического шага великой социалистической державы скорее придет тот день, когда последний человек с чувством облегчения скинет с себя военное снаряжение, и матери всего мира будут жить спокойно и счастливо. Великое за это спасибо родной Коммунистической партии и Советскому правительству!

Нам с Ахметом нужно поговорить о многом. Ведь столько прожито и пережито! Но первое, чем мы делимся, это доклад Никиты Сергеевича Хрущева. Как не присоединиться к словам благодарности, с которыми он обратился к воинам нашей страны, которые с честью несли и несут свою почетную миссию защитников завоеваний Октября! Вот стоит передо мной человек, который не стал ученым, слесарем или садоводом, а свято выполняет свой гражданский долг в рядах Вооруженных Сил. Как не благодарить тебя, мой друг Ахмет, если это ты обеспечивал нам ту атмосферу уверенности и спокойствия, в которой я со своими товарищами по искусству создавал посильные образы!

С таким же уважением мы встретим и те миллион двести тысяч человек, которые, сменив шинели на штатскую одежду, придут к нам, в наши рабочие и творческие коллективы. Возможно, среди них найдутся таланты, которые обогатят своим трудом советское театральное искусство. Мы будем очень рады этому.

Я, сугубо штатский человек, не раз играл полководцев, генералов и иных военных людей. И не раз исполнение таких ролей приносило мне радость. Ибо их устами я говорил о своей ненависти к войне, о любви к миру. Видно, не раз и впредь придется нам, артистам, надевать погоны солдат и офицеров. Что ж, такова, как говорится, наша планида. Даже, когда и осуществится чаяние человечества о полной ликвидации вооружения, на сцене будут идти сражения. Вот об этом я и мечтаю, чтоб на свете остался только один вид оружия—бутафорские мечи и шпаги артистов. А остальное — да будет уничтожено!

Арслан МУБАРЯКОВ,
народный артист СССР.